

Принципиальная неполнота истории и первые «космические секунды»

Пилотируемой космонавтике сегодня уже (или всего?) 44 года. Вполне достойный возраст, чтобы иметь свою историю.

Давайте задумаемся: как пишется эта история? В своей начальной «главе» космонавтика разделялась на секретную и несекретную. Несекретная часть куда меньше той, что была покрыта завесой тайны, но зато как она была полна! Все, даже дети, знали даты космических полетов, имена и биографии первых космонавтов и с интересом обсуждали технические и бытовые детали жизни в неведомости. Потом стали забываться даты, следом – имена... Научные и технические подробности отошли специалистам. Сегодня редко кто назовет фамилии космонавтов, работающих на орбите.

История «ужалась», стала схематичнее... и лишилась «души», которую составляли человеческие страсти, кипевшие при проектировании и создании космической техники, при подготовке и осуществлении космических полетов. Между тем в жизни все это осталось, и нынешнее время дает нам примеры не менее драматичных поворотов и удивительных событий в пилотируемой космонавтике. Но в историю заносятся лишь двузначные номера экспедиций и длительность пребывания в космосе.

Особый фактор – «национализация» космической истории – серьезное осложнение после длительной болезни, порожденной «холодной войной». Несколько лет назад мне довелось участвовать в конференции, проходившей в Вашингтоне (округ Колумбия, США). Автор одного фундаментального доклада, посвященного истории космонавтики, умудрился впервые упомянуть советских космонавтов, лишь рассказывая о проекте «Аполлон-Союз» (1975 г.). Чувствовалось, что ему так и не удалось найти форму изложения, которая смогла бы дать представление о совместном советско-американском полете без участия советских специалистов, космонавтов и корабля. Но в конце концов, если кто-то предпочитает искаженное представление о реальности, то и за последствия расплачивается сам. Большинство, напротив, хочет знать реальную картину.

Беда в том, что все равно реальную картину, возможно для простоты, искусственно разделяют на историю событий в космонавтике (перечень дат) и биографии некоторых конструкторов и космонавтов. История космической техники вообще мало где изучается. Как следствие, имеется ряд не во всем совпадающих версий истории космонавтики, которые по сути – всего лишь те или иные проекции многомерного и многокрасочного феномена, ставшего одним из поворотных пунктов истории человечества.

Мы, может быть несколько самонадеянно, взяли на себя задачу хотя бы частично восстановить целостность истории пилотируемой космонавтики, объединив даты, события, людей, страны, технику, человеческие коллизии и переживания под одной обложкой, тем более что архивы открываются и секреты становятся все меньше. Но при этом мы понимали принципиальную невозможность сделать историю полной и ограничили себя по кругу вопросов, глубине описания и, естественно, по объему и времени. Например, мы не писали историю космодромов, которая, безусловно, является существенной частью истории космонавтики. Или – отказались от напрашивавшейся идеи «в последний час» включить в книгу описа-

ние подскока до границ космоса первого частного корабля SpaceShipOne. Конечно, пустоты могли быть иными, но они принципиально неизбежны (и нужны), как дырки в швейцарском сыре.

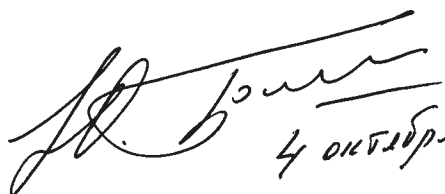
В чем суть такой неполноты? В простейшем случае история мыслится как хронологическая последовательность событий (точки на «оси времени»). Но даже грубое линейное выстраивание сталкивается с рядом серьезных трудностей: всякий новый исторический персонаж, идея или научно-технический прорыв, если вдуматься, принесят с собой разъяснения своей предыстории, и возврат назад становится необходимым. Так простейшая последовательность превращается в более замысловатую хронологическую структуру.

Но ситуация еще сложнее. Каждое описываемое событие возникает либо как исходная точка соответствующего эпизода исторического повествования, либо как точка пересечения нескольких исторических эпизодов. И записанная история – уже не прямая («ось»), а поверхность, гиперплоскость, на которой мы размещаем точки (события), прямые (фрагменты истории) или особые совокупности чего-то высшей размерности. Каждый исторический фрагмент является нам ориентированным относительно других. Для изучения фрагмента истории в его продолжаемости необходимо поместить его в некоторое «пространство», рассматривать как некий путь во времени. Если области этого «пространства» историчны по отношению к той истории, которую мы пытаемся описать, либо к чьей-то биографии, то они стремятся реорганизовать пространство исторического описания, ликвидируя одни пустоты, но вскрывая другие.

Поэтом авторы предлагаемого читателю труда принимают упреки в его неполноте, но отвечают в том смысле, что и книга, заполни мы ту или иную лауну, была бы совсем другая, да, наверное, и авторы тоже.

Космонавтика знаменует собой цивилизационный рубеж, сравнимый на Земле с выходом живых существ из воды на сушу. Именно это имеет в виду академик Б.Е.Черток, когда в своем предисловии говорит, что забвение или искажение истории космонавтики «чревато провалами в культуре человечества и, возможно, выбором неоптимального пути развития цивилизации».

Сегодня физиков очень интересуют первые несколько секунд существования Вселенной, потому что именно там кроются причины и физические законы, по которым живет Земля, видимый и невидимый мир. Когда-нибудь, через много веков, через тысячелетия, людей так же будут интересовать первые «секунды» космонавтики. (Можно представить, как в одной-двух фразах будет выглядеть история, описанная в этой книге). Нам кажется, первые «космические секунды» человечества в далеком будущем в не меньшей мере будут важны для понимания Космической Истории Цивилизации. Именно поэтому они в той же степени важны и сегодня!

4 октября 2004г.

Юрий Батулин, летчик-космонавт России